

Со временем Гу Цинцин начала уставать от этого. Её финансовое положение было не самым лучшим, и если покупка мелких вещей ещё была терпима, то тётя начала требовать и крупные вещи вроде холодильников и телевизоров.

Гу Цинцин пыталась сопротивляться, но, подумав, что это её единственные родственники, смирилась и продолжала покупать.

— Тётя, подождите немного, я сейчас приеду, — сказала Гу Цинцин, повесив трубку, и поспешно начала собирать вещи.

— Куда ты? Уже восемь вечера, — спросила Ли Сюэ, наблюдая, как та спешно складывает одежду.

— Ко мне приехали родственники, нужно их встретить, — ответила Гу Цинцин, подумав, и взяла с собой проездной.

— Так поздно? Они забронировали гостиницу? — с беспокойством спросила Ли Сюэ.

Гу Цинцин с грустной улыбкой покачала головой.

— Я пошла, закрой за мной дверь.

И, не дожидаясь наставлений, выбежала из квартиры.

— Береги себя! — крикнула ей вслед Ли Сюэ, снимая маску, и перед ней осталась лишь хлопающая дверь.

Несмотря на то что Гу Цинцин была одета в тёплую одежду и старую пуховку, выйдя из автобуса с отоплением, она почувствовала, как холодный ветер пронизывает её до костей. Ветер был не сильным, но он словно впивался в кожу, как ледяной нож.

— Тётя! — пройдя около ста метров, она свернула в переулок и, при свете единственного мигающего жёлтого фонаря, увидела несколько силуэтов у дома, где она раньше снимала квартиру.

— Наконец-то ты пришла, мы замёрзли! — ещё не подойдя ближе, Гу Цинцин услышала жалобы тётки. — Твой двоюродный брат уже начал чихать от холода!

— Я живу далеко отсюда. Почему вы не предупредили, что приедете? — Гу Цинцин, выдыхая белый пар, наконец разглядела семью тётки.

Да, это была вся семья. Тётя держала за руку младшего племянника, а дядя сидел в углу, куря сигарету со старшим племянником.

Тётя не ответила на вопрос, а крикнула дяде:

— Лао Хань, пошли!

Гу Цинцин поспешила помочь с багажом, но тут из двери вышла арендодательница и схватила её за руку.

— Эй, подожди!

За ней вышли жильцы — молодая пара. Мужчина осторожно поддерживал женщину, а Гу Цинцин, поставив багаж, поблагодарила их.

— Спасибо вам, извините за беспокойство.

— Только спасибо? Словами легко отделаться, — арендодательница подняла брови, скрестив руки на груди, и была явно недовольна. — Твои родственники, надо сказать, совсем некультурные!

Её каштановые кудри дрожали, словно маленький пудель, бегущий по ветру, пока она высказывала свои «глубокие» претензии.

Услышав это, Гу Цинцин почувствовала, как сердце сжалось, и, вынув из кошелька пятьсот юаней, неохотно протянула их. Арендодательница резко выхватила деньги, выиграв эту небольшую битву.

Лицо Гу Цинцин в темноте исказилось от обиды, но она не могла позволить семье тёти это увидеть. Оказалось, что, найдя это место, тётя и её семья обнаружили, что здесь живёт не Гу Цинцин, и начали ссориться с парой, даже толкнув девушку. Как назло, та была беременна, и, хотя мужчина успел её подхватить, это всё равно напугало их. Поэтому жильцы позвонили арендодательнице, чтобы разобраться. Та, несмотря на поздний час, вынуждена была приехать.

— Очень извиняюсь, они не хотели причинить вреда, — Гу Цинцин кланялась, извиняясь, хотя и жалела о пятистах юанях, но это было лучше, чем возможные последствия. Пара, увидев, что Гу Цинцин искренне извиняется, решила не настаивать, но арендодательница снова протянула руку.

— Не забудь и про меня.

Гу Цинцин подумала: «Ты что, вымогаешь деньги?» — и с удивлением спросила:

— За что мне тебе платить?

Арендодательница, видя её изумление, холодно ответила:

— Телефонный звонок тоже стоит денег. Твои родственники даже не удосужились позвонить со своего телефона, а воспользовались моим. И мне ещё нужно было сюда ехать. Я не прошу много, дай двадцать юаней.

Гу Цинцин пришлось согласиться, но она с облегчением вздохнула, что это всего двадцать. Неохотно она отдала деньги, а семья тёти уже успела уйти к выходу из переулочка. Видимо, боялись, что их тоже заставят платить.

Гу Цинцин сегодня сняла тысячу юаней, планируя сначала отдать часть арендной платы Ли Сюэ, ведь нельзя же постоянно быть ей в тягость. Она с грустью посмотрела на похудевший кошелек и на семью тёти, понимая, что сегодня ей просто не повезло. Эх, у каждого есть свои «бедные родственники». Они тратят твои деньги, едят твою еду и, возможно, даже живут в твоём доме, хотя на самом деле они богаче тебя.

Гу Цинцин собиралась вернуться на автобусе. Ещё можно было успеть на последний рейс. Но семья тёти, идущая за ней, двигалась так медленно, что тётя на каждом шагу стонала, будто только она одна устала.

Гу Цинцин видела, как последний автобус уехал от неё на двести метров. Она поняла, что тётя специально задерживала их.

— Тётя, потерпите немного, нам нужно дойти до дороги, чтобы поймать такси, они сюда не заезжают, — сказала Гу Цинцин, задыхаясь от тяжести двух сумок. Она была рада, что сегодня последний день месячных, иначе, если бы у неё были боли, ей пришлось бы вызывать не такси, а скорую.

Наконец подъехало свободное такси, но семья тёти состояла из четырёх человек, плюс куча багажа, и все никак не помещались.

— Тётя, давайте так: я дам вам адрес, вы с братьями поедете первыми, а я с дядей возьму ещё одно такси! — предложила Гу Цинцин, но тётя ответила:

— Ой, два такси? Это же сколько денег! Тётя знает, что ты теперь городская, с деньгами, но нельзя же так тратить! Давайте втиснемся, втиснемся!

Гу Цинцин едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. «Если ты так заботишься о моих деньгах, почему молчала, когда я отдавала те пятьсот юаней?»

— Тётя, мы просто не поместимся, — терпеливо объяснила Гу Цинцин. Ведь это пять взрослых людей, которых можно было бы погрузить в кузов пикапа, как же они влезут в такси? Она посмотрела на дядю, надеясь, что он вмешается, но тот стоял в тени, молчаливый, как статуя, и даже шум ветра в кустах был громче.

— Эй, вы садитесь или нет? — водитель начал терять терпение. Они уже спорили почти десять минут.

— Садимся, садимся! — тётя поспешно открыла дверь и уселась на переднее сиденье, крича:

— Меня укачивает, я сяду спереди, садитесь, быстрее!

Гу Цинцин сначала загрузила багаж в багажник. Младший брат первым сел на заднее сиденье. Тётя, увидев, что дядя и старший брат стоят, начала торопить:

— Садитесь, уже поздно!

Дядя и старший брат неуверенно начали пробираться в машину, но водитель, обернувшись, махнул рукой:

— Машина рассчитана на четырёх человек, кто-то должен выйти и взять ещё одно такси!

— Ой, это же дети, можно и потесниться, уже поздно, такси не найти, водитель, помогите, пожалуйста! — тётя явно была мастером слов, начала жаловаться, как им тяжело в деревне и как они много страдали.

Водитель уже мысленно ругался: «Ты страдаешь, так и меня мучай? Если меня поймают полиция, я же штраф заплачу, кому легко?»

— Ладно, сестра, не надо, все мы знаем, как тяжело. Ну, пусть сзади трое втиснутся, — в конце концов водитель сдался, не желая спорить с женщиной. — Но больше не получится. Если хотите ехать, поедem, если нет — выходите.

<http://bllate.org/book/15549/1376477>